

Следовательно, хуже других частей Прокопий показал северо-западную часть «окружности», обойдя молчанием как раз устья Днепра и Днестра и ту излучину морского берега между ними, которую назвал Иордан, определяя южную границу распространения антов (qua Ponticum mare curvatur. *Get.* § 35). На побережье к югу от дельты Дуная Прокопий не нашел нужным остановиться, потому что лежащие здесь византийские владения всем известны. Тут же он и сам констатировал приблизительность своего описания, говоря, что вообще по берегам Понта «обитает огромное множество варваров, причем у ромеев с ними нет никакого общения (ἐπιμιξία) кроме случаев посольства» (там же, § 32). В другом месте он прямо указывает на невозможность точного исследования (ἀκριβολογείσθαι) районов за Истром (т. е. севернее его), так как варвары сделали недоступной (βατήν ἤμιστα) ту часть побережья для ромеев (*Bell. Vand.* I, 1, § 10).

Таким образом выясняется, что Прокопий сам сознавал свое бессилие с точностью описать северо-западное Причерноморье. Не обладая детальными сведениями об этих местах, он, очевидно, пользовался картой, что подтверждается его выражением καθ' ὑπερβαίνον ἐς βορρᾶν ἄνεμον, которое свидетельствует о карте, ориентированной на север. На картах, бывших в употреблении в V—VI вв., не могло быть хоть сколько-нибудь точного распределения территорий, занятых разными племенами северного Причерноморья. Явно не точно и указание направления антской территории (к северу от утигуров, живших восточнее Дона).

Следовательно, слова Прокопия о «безмерных племенах антов» к северу от степей, где располагались гуннские примэотийские племена, имеют самое общее, приблизительное значение. В таком смысле они не лишены известной правильности, так как южные славянские племена восточной ветви, т. е. анты, действительно жили в северо-западном направлении от Мэотиды и как раз на трудно доступной для византийца территории — вглубь от северо-западных берегов Черного моря. Вполне верным в разбираемой цитате является утверждение Прокопием поразительной многочисленности антских племен. Итак, даже краткая и нечеткая запись одного из лучших историков VI в., сделанная одновременно с Иорданом, в общем не противоречит данным последнего, а до некоторой степени дополняет их, так как подчеркивает самое широкое распространение антов около Днепра. Если трудно представить себе «непереходимость» Днестра для антов, то Днепр — и это крайне вероятно — был (в V—VI вв.), действительно их границей и оборонительной линией с востока от агрессии обитателей степи⁴⁹.

Делались, однако, попытки счесть краткое сведение об антах, записанное Прокопием, полностью, так сказать, ответственным. Г. В. Вернадский полагает, что те анты, о которых Прокопий сообщил, что они живут к северу от примэотийских утигуров, были потомками слалов, встреченных готами при их движении на юг, в припонтийские области. Слалы обитали где-то на берегах Танаиса; остаток их этнического имени сохранился

⁴⁹ Б. А. Рыбаков, пожалуй, слишком буквально толкует сообщение Прокопия *Bell. Goth.*, IV, 4, § 9 (Б. А. Рыбаков. Анты и Киевская Русь. ВДИ, 1, 1939, стр. 320: «Итак, направление на север от Мэотиды к VI в. является восточным пределом земли антов», стр. 321: «Итак, письменные источники определяют землю антов широкой полосой от Дуная до Дона»); на основе такого толкования территория антов показана на карте (стр. 320), как заходящая на левобережье Днестра. В книге П. Н. Третьякова «Восточнославянские племена» (М., 1948) анты в VI в. отмечены на карте только на правом берегу Днестра (1948, стр. 74), с чем нельзя не согласиться, но на более схематичной карте во 2-м издании (1952) этой же книги (стр. 157) они распространяются и на левый берег Днестра.